

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА ЛИВИЯ ПОСЛЕ КРУШЕНИЯ СИСТЕМЫ КАДДАФИ

Аль-Бшени Фатхи Али Мохаммед

аспирант кафедры политологии юридического факультета БГУ,

Минск, Беларусь

fathi@tut.by

В статье рассматриваются политический и правовой вакуум, экономические проблемы, а также кризис в социальной сфере, которые сложились в Ливии период после крушения правления Каддафи.

Ключевые слова: Государство Ливия; система Каддафи; постреволюционное развитие; политический вакуум; экономика; социальная сфера.

KEY PROBLEMS OF THE STATE OF LIBYA AFTER THE GADDAFI SYSTEM CRASH

Al-Bsheni Fathi Ali Mohammed

Post-graduate Student of the Department of Political Science

Faculty of Law, BSU, Minsk, Belarus

fathi@tut.by

The article examines the political and legal vacuum, economic problems, as well as the crisis in the social sphere, which developed in Libya after the collapse of the Gaddafi government.

Key words: State of Libya; Gaddafi system; post-revolutionary development; political vacuum; economy; social sphere.

Рассмотрение основных проблем Государства Ливия после крушения системы Каддафи требует комплексного подхода. Нами рассматриваются политический и правовой вакуум, которые сложились в стране в обозначенный период, экономические проблемы, а также кризис в социальной сфере.

Крушение системы Каддафи и прежнее постреволюционное развитие привели к политическому и правовому вакууму власти в Ливии, который был заполнен лишь на локальном и региональном уровнях. На национальном уровне в настоящее время нет политического лидера, за которым следует большинство ливийского народа или который в состоянии держать под контролем всё государство. Именно поэтому в стране нет единого аппарата безопасности, конституции и единой судебной системы. Так как эти первостепенные государственные структуры отсутствуют, в Ливии не существует в настоящее время ни

центральной монополии силы, ни единых правоохранительных органов, что ведёт в различных частях государства к «культуре силы и безнаказанности» [1].

Из-за отсутствия государственной монополии силы в секторе безопасности доминируют многочисленные постреволюционные ополчения, которые могут обеспечить стабильность и безопасность максимум на региональном уровне. При этом переговоры о прекращении огня и мирные соглашения зачастую бывают очень непрочными, когда нет нейтрального и компетентного органа для обеспечения соблюдения и последующего контроля за выполнением соглашений. К тому же в настоящее время в Ливии нет единой силы, которая могла бы помешать подразделениям ополченцев «нацеливать противников и сводить счеты; бороться за политическое и экономическое влияние; уклоняться от подотчетности; и закреплять географическое соперничество и соперничество между общинами» [2]. Система государственного правосудия, которая уже была в значительной степени перегружена своими задачами в первые годы после революции в Ливии, полностью развалилась в результате политического разделения страны. Хотя местные судьи и суды рассматривают преступления и конфликты главным образом на местном уровне, во многих регионах они неоднократно подвергаются угрозам и нападениям со стороны вооруженных субъектов и поэтому зачастую не способны действовать [3]. Жертвы преступлений и насилия, соответственно их родственники во многих местах не могут реализовать свои права через суды, поэтому некоторые из них, в конечном счете, прибегают к самосуду и тем самым продолжают способствовать эскалации конфликтов [3].

Другая фундаментальная проблема заключается в том, что переговоры о постреволюционном порядке со стороны некоторых акторов все еще являются «игрой с нулевым исходом», в которой отдельные города, общины, группы и лагеря «получают столько же власти, сколько теряют другие» [3]. Такое понимание приводит к тому, что многие политические представители и лидеры ополченцев по-прежнему считают эту борьбу предпочтительным средством выбора в целях укрепления своих позиций и достижения своих собственных целей. Они выигрывают от отсутствия государственных структур, поэтому часто не заинтересованы в мирных переговорах или формировании единого правительства [4].

Политическая и правовая ситуация в постреволюционной Ливии привела к бесчисленным преступлениям, актам насилия и нарушениям международного гуманитарного права с далеко идущей

безнаказанностью. К ним относятся, в частности, изгнания и разрушения, похищения и захваты заложников, жестокое обращение и пытки, а также внесудебные казни и политические убийства, в частности членов парламента, вождей племен, активистов гражданского общества, пострадали журналисты, судьи, силы безопасности и (предполагаемые или фактические) сторонники Каддафи [5].

Экономика Ливии изменилась в течение десятилетий при Каддафи от самодостаточного общества к импортирующей стране [6] и сегодня принадлежит к «одной из наименее диверсифицированных экономик мира» [7]. Несмотря на многочисленные усилия по диверсификации экономики, в 2010 г. около 95% всей экономической деятельности было прямо или косвенно связано с дальнейшей переработкой или экспортом нефти, что ранее привело к серьезному игнорированию всех других секторов экономики [6]. Другим наследием периода Каддафи является широкое распространение коррупции, кумовства и бесхозяйственности в постреволюционной Ливии [7]. В условиях нынешнего институционального хаоса существует множество способов манипулирования платежами или их присвоения. Кроме того, продолжающиеся конфликты в Ливии во многих местах приводят к блокаде нефтедобывающих предприятий и в целом к значительному сокращению общего объема добычи. Вновь и вновь вооруженные группы захватывают нефтяные месторождения, нефтеперерабатывающие заводы и экспортные терминалы и приостанавливают там свою деятельность, как правило, в целях обеспечения выполнения определенных требований или вымогательства денег, необходимых для обеспечения защиты [3].

Вместе с тем существуют и другие экономические проблемы, которые значительно осложняют развитие событий в постреволюционной Ливии: к концу 2011 г. страну покинули около миллиона рабочих [8]; бывшие менеджеры Каддафи были уволены во многих государственных компаниях и часто заменены сотрудниками с меньшим опытом и знаниями [3]; из-за десятилетий государственного субсидирования в настоящее время во многих местах широко распространена зависимость от внешних субсидий [8]; национализация Каддафи частной собственности привела к многочисленным спорам по поводу имущественных прав; открытые, из-за открытых, неконтролируемых государственных границ процветают контрабанда (главным образом оружия и наркотиков) и теневая экономика [3]; во многих регионах инфраструктура была разрушена в результате вооруженных конфликтов; из-за споров по поводу центральных финансовых учреждений, включая Центральный банк Ливии, они

заблокированы во многих областях своей деятельности; политическая нестабильность приводит к резкому сокращению иностранных инвестиций, что в конечном итоге приводит к нехватке рабочих мест и отсутствию перспектив, особенно для высокой доли молодежи.

В конечном итоге следствием нынешней экономической слабости Ливии является то, что уровень жизни населения, а также индекс развития человеческого потенциала страны сегодня ниже, чем за последнее десятилетие при Каддафи [9] и число «проигравших революцию» [3] продолжает расти.

В постреволюционной Ливии целые города или общины неоднократно определялись либо как революционные, либо исламистские, либо лояльные Каддафи, и им коллективно присваивались соответствующие атрибуты. Однако, по словам Салема аль-Ахмара, бывшего члена Всеобщего национального конгресса, такая классификация не является ни справедливой, ни правильной [10]. Ахмар, например, объяснил, что после свержения Каддафи вся племенная община варфалла, которая состоит всего лишь из одного миллиона человек, была помечена как «азлам» (что означает «верный Каддафи»), хотя «на самом деле лишь несколько дюжин действительно были в союзе с Каддафи» [10].

Такая коллективная идентификация привела к расколу в ливийском обществе, что в конечном итоге способствовало дальнейшему распространению недоверия, стереотипов и враждебности. Эти различия не в последнюю очередь проявляются в многочисленных принудительных выселениях и большом числе беженцев внутри страны (около 434 000 в июле 2015 г.). Одной из наиболее масштабных операций по изгнанию населения после революции было наступление ополченцев из Мисураты против всех жителей и бывших бойцов Таверги, которых обвинили не только в формировании союза с бригадами Каддафи во время революции, а также «в систематических актах насилия и убийствах во время двухмесячной осады Мисраты» [9]. В ходе этого акта мести ополченцы из Мисраты уничтожали, грабили и убивали и, в конечном итоге, добились того, что все 42 000 жителей Таверги были вынуждены покинуть город и искать убежища в других районах страны [9].

Как правило, продолжающиеся ожесточенные столкновения, сопровождающиеся одновременной утратой государственных органов безопасности и правопорядка, приводят к тому, что широкие слои населения испытывают постоянное чувство отсутствия безопасности и страха [11]. Кроме того, многие люди проявляют обеспокоенность удовлетворением основных жизненных потребностей, которая

возникают, например, из-за отсутствия продовольственной безопасности или недостаточного медицинского обслуживания [12]. Широко распространенное насилие и повседневное отсутствие безопасности заставляют все больше и больше людей сожалеть о том, что они поддержали революцию против Каддафи и свергли правителя [11].

Библиографические ссылки

1. *Hofmann G.* 2015. Nichts Gelernt? Libyen vier Jahre nach der Intervention [Electronic resource] 2015. URL: <http://friedensakademie-blog.eu/2015/02/06/nichts-gelernt-libyen-vier-jahre-nach-der-intervention/>. (date of access: 07.06.2020).
2. International Crisis Group [Electronic resource] // Divided We Stand: Libya's Enduring Conflicts. Executive Summary and Recommendations. URL: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/middle-east-north-africa/north-africa/libya/130-divided-we-stand-libyas-enduring-conflicts.aspx>. (date of access: 07.06.2020).
3. *Lacher W.* Bruchlinien der Revolution. Akteure, Lager und Konflikte im neuen Libyen [Electronic resource]. Berlin : Stiftung Wissenschaft und Politik. 2013. URL: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/2013_S05_lac.pdf. (date of access: 07.06.2020).
4. International Crisis Group [Electronic resource] // Libya: Getting Geneva Right. URL: <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/Middle%20East%20North%20Africa/North%20Africa/libya/157-libya-getting-geneva-right>. (date of access: 07.06.2020).
5. *Ostry H.* Politische Lösung für Libyen Krise [Electronic resource]. Tunis : Konrad Adenauer Stiftung. 2014. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_39143-544-1-30.pdf?141014111057. (date of access: 07.06.2020).
6. *Dittmann A.* Libyen: In Wolfgang Gieler (Hg.): Afrika-Lexikon. Geographie, Geschichte, Kultur, Politik und Wirtschaft. Frankfurt am Main : Peter Land, 2010.
7. *John St., Brice R.* The Post-QADHAFI Economy // The 2011 Libyan Uprisings and the Struggle for the Post-Qadhafi Future. New York : Palgrave Macmillan. 2013.
8. *Seeberg P.* EU Strategic Interests in Post-Qadhafi Libya: Perspectives for Cooperation // Middle East Policy. 2014. Vol. 21, № 1. P. 122–132.
9. United Nations Development Programme [Electronic resource] // United Nations Development Report 2015. Libya. URL: http://hdr.undp.org/sites/all/themes/hdr_theme/country-notes/LBY.pdf. (date of access: 07.06.2020).
10. *Sharqieh, I.* 2013: Reconstructing Libya: Stability Through National Reconciliation [Electronic resource] Doha : Brookings Doha Center. URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2013/12/03-libya-national-reconciliation-sharqieh/libya-national-reconciliation-english.pdf>. (date of access: 07.06.2020).
11. United Nations Department of Political Affairs [Electronic resource] // Security Council Briefing on the situation in Libya, Special Representative for Libya Bernardino Leon. 2015. URL: <http://www.un.org/undpa/speeches-statements/26082015/libya>. (date of access: 07.06.2020).
12. *Gedalla M.* Do We Really Miss Gaddafi Days? : In Wake Up Benghazi [Electronic resource] / M.Gedalla. 2015. URL: <http://wakeupbenghazi.com/2015/08/15/do-we-really-miss-gaddafi-days/>. (date of access: 07.06.2020).